

«ВОТ, ПОМНЮ, ЛЕТ ЭТАК ПЯТЬДЕСЯТ... НЕТ, ШЕСТЬДЕСЯТ НАЗАД БЫЛА У МЕНЯ ТАКАЯ ЖЕ ЮЛА», С СЫНОМ ПАВЛИКОМ И ЖЕНОЙ МАРИНОЙ ЗУДИНОЙ

МАРШАЛ ЛЕЛИК ТАБАКОВ

«А вообще-то по натуре я авантюрист, — считает Олег Павлович. — Вижу цель — двигаюсь к ней словно бульдозер». В детстве он как-то попал к матери в госпиталь. Она там служила военврачом. Маленький Лелик ходил из палаты в палату, поднимая стихами и песнями дух раненых бойцов. Удавалось ему это с легкостью. Цель на горизонте вырисовалась — «стану актером». Почему бы и нет? Он почувствовал свою значимость, и с того дня каждое письмо на фронт отцу стал подписывать: «Маршал Лелик Табаков».

Наши захватили рейхстаг, война закончилась, и Лелик вышел блистать на подмостки саратовского Дворца пионеров. Вначале мать поощряла увлечение сына. Сама тянулась к «высокому». И когда в Саратов приезжали на гастроли знаменитости — Рихтер, Журавлев или Вергинский, в доме разыгрывалась одна и та же сцена. Мама, деликатно опустив глаза, говорила сыну и дочери:

«ЧТО ДЕЛАЮ? ДА ВРЕМЯ С ОЛЕГОМ ПАВЛИКОМ КОРОТАЮ... ДВОЙНИКА ТАБАКОВУ ИЗГОТОВИЛИ «КУКЛЫ» К 10-ЛЕТИЮ ЕГО ТЕАТРА-СТУДИИ

«Деточки, у нас, конечно, денег мало. Но мне так хочется пойти на концерт». Деточки обычно не возражали. Но когда Лелик объявил, что собирается уезжать в Москву учиться на артиста, возмутилась. Не время, не место, да и видела она своего сына... гинекологом, но... Бабушкины молитвы: «Господи, сделай так, чтобы Лелика не приняли в театральное училище» — не помогли.

Москва покорила легко. Школа-студия МХАТ приняла его чуть ли не с объятиями. Цель была достигнута — и герой, расслабившись, стал вкушать прелести студенческой жизни. Легкомысленное дуракавальние украшалось общежитскими пирушками. Всерьез он увлекся профессией лишь к третьему курсу — педагог Василий Топорков поставил отрывок из «Ревизора». Вчерашний повеса гениально сыграл Хлестакова. «Заслуженные» и «народные» сравнивали его с самым (!) Михаилом Чеховым. Талантливого третьекурсника сразу заметил Олег Ефремов и пригласил к себе в сту-

дию — будущий «Современник».

Шутки, розыгрыши за кулисами, легкость и полет на сцене — тут Табакову мало было равных. Однажды во время спектакля «Баллада о невеселом кабачке» ему показалось, что партнер Михаил Козаков «занудил». Посередине пагетического монолога Табаков, игравший хромого горбуна, проковылял по сцене мимо Козакова и вдруг неожиданно для всех прошептал: «Такому рассказчику — фиг за щеку». Актеры прыснули, спектакль был сорван. Состоялся «разбор полетов». Табаков поклялся, что никогда ничего подобного он больше не скажет. И слово сдержал. На следующем спектакле в том же самом месте он молча прохромал мимо Козакова, красноречиво оттопырив языком щеку. С актерами случилась просто истерика.

Ответить Табакову на равных удавалось лишь Евстигнееву. В спектакле «Продолжение легенды» Евгений Александрович играл рабочего-большевика, а Табаков — юного романтика, грезившего о светлом будущем и ре-